

Икки чувствовал: Соуши о чем-то догадывается. Тот явно что-то заметил, но пока не спешил делиться своими подозрениями.

Впрочем, Икки это не задевало. Он лишь беспокоился, что Соуши, привыкший держать всё в себе, снова будет страдать в одиночестве под грузом собственных мыслей.

Внешне их жизнь текла своим чередом. Соуши по-прежнему вел Икки за собой, балансируя между двумя мирами. Исследования и работа в реальности перемежались с визитами в Финансовый квартал, где [сделки] случались куда чаще, чем у рядовых [предпринимателей].

Так продолжалось до этого самого дня.

Это была обязательная [сделка]. Их противником стал мужчина средних лет в строгом костюме — обладатель платиновой карты Мидаса. Его [актив], изящная фея по имени Катнина, лениво взмахивала лазурными крыльями бабочки, на вид оставаясь хрупкой и беззащитной.

— Какая красивая... — Икки восхищенно смотрел на парящее в воздухе создание. Казалось, он совсем не чувствовал угрозы.

Однако красота не всегда была признаком дружелюбия. Икки помнил об этом — так же когда-то выглядели золотистые пришельцы, пока человечеству не удалось наладить с ними связь.

Несмотря на то что их оппонент выглядел добродушным и готовым к диалогу, ни Соуши, ни Икки не расслаблялись. За внешним спокойствием скрывалась предельная бдительность.

Поначалу [сделка] шла стандартно, пока [предприниматель] не активировал карту, вливая инвестиции:

— Катнина, сто миллионов. Средний уровень.

Женский голос системы тут же отозвался:

[Меццо-фляция. Шумовая сделка]

— «Шумовая сделка»... — едва слышно прошептала фея.

Грациозным, почти невесомым движением Катнина взмахнула сапфировыми крыльями. Фиолетовое сияние мерцающим шлейфом разошлось по сторонам, сплетаясь в причудливое призрачное марево.

Икки тут же заслонил собой Соуши. Из-за разницы в уровнях карт он не был уверен, что сможет полностью отразить экономическую магию такого масштаба, но это было лучше, чем позволить удару обрушиться прямо на Соуши.

К их удивлению, когда свет затух, ни Икки, ни Соуши не почувствовали физического урона.

Но мгновение спустя Икки замер.

Согласно данным разведки, они знали: «Шумовая сделка» — это среднеуровневая магия Катнины, вызывающая у [предпринимателя] или [актива] кратковременные галлюцинации. Это заставляло противника принимать неверные решения, позволяя напрямую поглощать его средства.

Для обычного [актива] это было неприятно, но не критично. Но Икки обладал памятью. И потому воздействие этой техники оказалось куда более глубоким и разрушительным, чем они могли предположить.

Мир вокруг подернулся дымкой, голова закружилась. Икки еще не открыл глаз, но уже чувствовал кожей резкий, ослепительный свет.

Он медленно открыл глаза. Перед ним колыхалась безмолвная, глубокая синева. Яркая, но не режущая глаз. Место казалось знакомым, но он никак не мог вспомнить, где видел его раньше.

Икки тихо застонал. Сознание понемногу прояснялось, но липкое чувство растерянности не проходило.

«Что... что я только что делал?»

Наконец ему удалось сфокусировать взгляд. Он был облачен в темный облегающий комбинезон, а его ладони покоились внутри [системы Нибелунгов].

«Я в кабине Марка Зайна?» — пришел он к очевидному выводу.

Поскольку глаза Фафнира были его собственными глазами, Икки рефлекторно вскинул голову и обомлел. Прямо над ним, окутанное золотистыми нитями сияющей лозы, застыло нечто неподвижное.

Это был кокон. Сцена, которую невозможно забыть.

«Соуши всё еще там...»

Осознание обожгло разум. Многолетний боевой опыт помог ему мгновенно собраться, и Икки, затаив дыхание, позвал того, чье имя стало для него смыслом жизни:

— Соуши?..

Это была его единственная слабость. Если обладатель этого имени в безопасности — Икки не страшило ничто в подлунном мире.

Но ответа не последовало. Кругом царил мертвая тишина. Даже вода под ногами Икки не дрогнула, застыв зеркальной гладью.

Безмолвие пугало. Тревога когтями впиалась в остатки его хладнокровия, заставляя его мелко дрожать. Икки стиснул зубы.

— Соуши! — позвал он громче.

Снова тишина.

— Соуши, я сейчас тебя вытащу! — Он протянул руки к золотистому кокону. В его голосе сквозило отчаяние и беззащитность, точно у брошенного ребенка. — Надо скорее его спасти!

Но стоило ему коснуться оболочки, как из ниоткуда возникла черная сфера червотчины с ядовито-фиолетовым отливом, мгновенно поглотившая его ладони.

— А-а-а-а! — Икки закричал от невыносимой боли.

Но не боль терзала его сильнее всего. Страшнее было осознание опасности, в которой находился Соуши. Забыв о раненых руках, он в панике забился, взывая к золотистому кокону:

— Соуши! Соуши, ты там? Ответь мне!

Ответа не было. В этот миг Икки окончательно потерял связь с реальностью.

— Соуши!

Поскольку Икки закрывал Соуши собой, тот поначалу не почувствовал ничего необычного. Но

тишина затянулась, и наконец Икки хрипло, едва слышно выдохнул:

— Со... уши...

Чутье Соуши мгновенно забило тревогу.

— Икки?

Прежде чем он успел что-то предпринять, Икки снял с предохранителя Громовое копьё.

— Икки, ты что творишь? — осторожно спросил Соуши, внимательно следя за каждым его движением.

Но тот словно не слышал. Внезапно Икки с яростным криком рванулся вперед, бросаясь на противника. Движения его были стремительны, как у дикого зверя, но удары — хаотичны и лишены всякого смысла.

Соуши узнал это состояние. Измененное сознание — то, что случилось с Икки в бою, когда его разум не сдерживала Система Зигфрид.

Вспомнив о технике врага и сопоставив факты, Соуши мгновенно понял:

«Галлюцинации? Его затянуло в морок?»

Но главная проблема была в другом. Все атаки Икки уходили в молоко. А каждый промах означал потерю ресурсов.

Хуже того, Икки использовал свою среднеуровневую магию.

[Эффект Матфея] — при попадании эта способность выкачивала из противника средства, в разы превышающие затраты. Но если атака проваливалась, часть капитала [предпринимателя] — в данном случае Соуши — просто сгорала.

Икки в буквальном смысле пускал деньги Соуши на ветер.

Поняв, что дело дрянь, Соуши закричал, пытаясь пробиться сквозь пелену безумия:

— Икки, прекрати! Остановись!

Никакой реакции.

«Неужели даже привилегии [предпринимателя] не действуют?»

Соуши стиснул зубы. Его мозг лихорадочно искал выход, пока Икки продолжал бессмысленно растрачивать их бюджет.

— Верни мне Соуши... — Икки был охвачен первобытной, неконтролируемой яростью. — Верни его мне!!!!

Эти слова отозвались в сердце Соуши резкой болью. Он понял: морок заставил Икки снова пережить тот страшный момент, когда его вместе с Системой Зигфрид похитил Марк Нихт.

Соуши принял решение.

Подставив спину под удары противника, он рванулся вперед и крепко обхватил Икки сзади, сковывая его движения. Он сжал его в объятиях — отчаянно, почти до хруста костей, как делал это когда-то в их общем прошлом.

— Икки, я здесь! Я прямо здесь! — Соуши не разжимал рук, несмотря на то что Икки пытался вырваться. Он пытался вернуть его к реальности через боль и крик: — Я рядом с тобой, Икки! Посмотри на меня!

Голос Соуши дрожал. Он сам не понимал, почему его так колотит.

«Соуши просто боится, что Икки снова его покинет, верно?» — внезапно всплыл в памяти спокойный, уверенный голос сестры. Как констатация очевидного факта.

Прошло, казалось, целое столетие.

— Со... уши... — Икки наконец начал приходить в себя.

По его щекам катились слезы. Он с трудом, преодолевая себя, улыбнулся и прошептал:

— Ты сжал меня... так больно...

В теплых и крепких объятиях Соуши Икки наконец окончательно успокоился.

<http://bllate.org/book/17427/1658344>